

«МНЕ МНОГО ЛЬ НАДО?..»

В воскресенье в деревне Ручьи Крестецкого района прошли шестые Хлебниковские чтения. Они стали традиционными благодаря «открывателям» забытого поэта — художнику из Ростова-на-Дону Олегу Облоухову, скульптору из Москвы Вячеславу Клыкову, за свои средства сделавшему и доставившему в Ручьи надгробный памятник Хлебникову, новгородцам Эдуарду Раненко, Владимиру Гребеннику, Александру Коневнику и другим.

Велимир Хлебников прожил всего 37 лет. Он умер в 1922

году в деревне Санталово Крестецкого района, а похоронен на погосте деревни Ручьи. После смерти началась канонизация его как художника и мыслителя для избранных. Созданный этими «почитателями» образ «сверхгения», пророка, одного из столпов международного авангардистского искусства XX века, останавливал читателя, боявшегося, что понять Хлебникова ему будет не по силам.

Участников чтений приятно удивила 6-летняя Дашенька Елизарова. Она прочитала наизусть несколько хлебников-

ских стихов, чем и доказала обратное. Слово поэта, девизом которого было «стать звонким вестником добра», может быть не только понятным, но и задевать и трогать человеческую душу, облагораживая ее.

Мне много ль надо?

Коврига хлеба

и капля молока,

Да это небо,

Да эти облака!

Такого Хлебникова услышат и узнают больше, чем мы, наши потомки.

Светлана СИТНИК.

Фото Николая БАРАНОВСКОГО

КОРНИ И КРОНА

«МЫ ГОСТИ ТВОИ, ВЕЛИМИР»

В минувшие выходные в деревне Ручьи проходили очередные хлебниковские чтения, приуроченные к годовщине смерти поэта.

...Говорят, когда по Питеру катили повозку, в коей находился он — только что избранный Первый Председатель Земного Шара, — толпа была весела и шумлива, воспринимая все как шутку, как хохму — ныне бы сказали. И только он был серьезен. Он — Велимир Хлебников. Казалось, что ко всему он относится предельно искренне... А может, так и относился? Он — так до конца и не понятый. Принятый? В чем-то... Он, проживший жизнь совсем недолгую, мелькнувший звездой. И обретший свою могилу здесь, в Новгородской губернии, с которой при жизни практически ничего его не связывало.

В деревне Ручьи, неподалеку от места упокоения Хлебникова, его музей был открыт 7 лет назад. Более чем через 60 лет на месте его захоронения установили памятник по проекту Олега Облаухова, ростовского художника. С тех пор каждый год в июне здесь проходят Хлебниковские чтения.

Я смотрю фотографии семилетней давности. Намного больше народа. Намного торжественней все. Естественно. С годами, как это ни печально, все меркнет, мельчает. И все же... Каждый год приезжают сюда те, кто читает и помнит, кто, быть может, пытается понять и разгадать, кто открывает вдруг, что его стихи, написанные более 70-ти лет назад, словно — вчера писаны.

Он не признавал слова «футуризм». Себя и себе подобных он называл «будетляне».

Кем он был? И по сей день гадают.

Впрочем, просто вроде бы:
Мне мало надо!
Краюшку хлеба.
И немного молока.
Да это небо.
Да эти облака!
И совсем непросто:

Кони, топот, иннок.

Но не речь, а черен он.

Идем, молод, долом меди
Чин зван мечем навзничь...

Все это Хлебников.

Мы стоим подле его могилы. И новгородский поэт Руслан Дериглазов говорит как раз об этом. О том, что зря это... От неприятия к обожествлению. От сумасшествия к гениальности. Так уж у нас повелось. Так уж принято. Ничего — все. Ничего — все... Не все в его творчестве равноценно. И не все гениально. И он сам это понимал. И он сам об этом говорил.

Накрапывает дождь. Говорят, в день его памяти никогда еще не было дождя. Сегодня — впервые. И еще — удивительное дело — до того, как пойти на саму могилу, весь этот день лил дождь. И будто специально для того, чтобы почтить успели, он перестал. Выждал. И снова пошел.

Хлебниковские чтения каждый год проходят по-разному. В этом году первую скрипку (и в прямом, и в переносном смысле) играли ребята из литературно-художественного салона «Последний четверг» при Новгородском политехе. Читали стихи. Свои. А кто-то из старших, кто бывал, вероятно, на предыдущих чтениях, где было все по-другому, недоумевать вдруг начал: а что, мол, стихи самого Велимира никто не будет читать? Не подготовились, что ли?

«Не подготовились». Упущеньице-с. Впрочем, никто ничего и не готовил. Так, чтобы специально. Выходите, предложили. Читайте. Кто что хочет. Хоть — свое. Хоть — Хлебникова.

Увы, и те «не подготовились». И вновь звучала скрипка Светланы Щербаковой. И стихи Андроны Градной. И песни Андрея Реутова. И фортепианные пьесы в исполнении Алексея Курбанова. И стихи

старших — Руслана Дериглазова, Юрия Чистякова

Здесь, в этом местечке Крестецкого района, никогда не бывает слишком много людей, гостей, паломничества не бывает. Что ж, далековато от туристских маршрутов, на отшибе как бы, да и не найдешь, если не поищешь... Может, поэтому хозяева музея, располагающегося, кстати, в стандартнейшем здании сельского дома культуры, рассказывают, всегда — не по нашим дням — гостеприимны. Какая бы погода ни стояла на дворе, социализм ли, капитализм ли, всегда, по традиции, в дни хлебниковских чтений для гостей — молоко парное и самовар горячий. И уютная, очень уютная обстановка. И удивительно бережное, трепетное отношение к тому, что берегут — к памяти. О нем, не понятом при жизни, не принятом Первом Председателе Земного Шара, написавшем когда-то те, всем, наверное, известные, четыре строчки, последняя из которых:

...Когда умирают люди —
поют песни.

Тоже не всем понятно. И если понятно — то каждому по-своему..

Зато каждому понятно другое.

...Горе и вам взявшим
Неверный угол сердца
Ко мне
Вы разобьетесь о камни
И камни будут
Надсмехаться
Над вами
Как вы
Надсмехаетесь
Надо
Мной.

Эти слова выбиты на памятнике Велимиру Хлебникову. На том самом памятнике, к которому каждый год в конце июля приходят люди.

Алексей КОРЯКОВ,

спец. корр.
«Новгородских
ведомостей».

Крестецкий район.

СКАН-КОПИЯ

Новгородские ведомости. – 1994. – 28 июня.

КУЛЬТУРА

ПАМЯТИ РУССКОГО ПОЭТА

КРЕСТЦЫ. (Соб. инф.). Позавчера в деревне Ручьи прошли традиционные 9-е хлебниковские чтения.

На земле, где Велимир Хлебников провел последние годы своей жизни, собрались новгородские писатели и поэты, местная интеллигенция и просто поклонники «председателя земного шара».

Памяти поэта

КРЕСТЦЫ. (Ольга ЛАВРОВА).
В деревне Ручьи состоялась очередная встреча ценителей творчества Велимира Хлебникова. Это уже XI чтения, посвященные памяти поэта, чье захоронение находится неподалеку.

Отмечалось в этот раз и десятилетие Ручьевского музея Хлебникова. Кроме местных жителей, в праздновании приняли участие многие новгородцы. Ими была подготовлена литературно-музыкальная композиция, в которой приняли участие музыкант Алексей Курбанов, руководитель Новгородского клуба интеллектуальных игр Виктор Карпинский, журналист Владлен Макаров, преподаватель НовГУ Инга Карпова.

Режиссер студии документальных фильмов Эдуард Раненко представил новый фильм «Председатель земного шара» о творчестве и судьбе Хлебникова, о прошлогодних юбилейных чтениях, которые проходили здесь же.

ПАМЯТИ ПЕРВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЗЕМНОГО ШАРА

В последнее воскресенье июня в двенадцатый раз состоялись традиционные ежегодные Хлебниковские чтения. Они прошли в деревне Ручьи Крестецкого района, где находится музей и могила поэта.

Буклет с фотографиями А. Кочевника, выпущенный в этом году в Новгороде, рассказывает об истории создания музея, традициях, связанных с именем Велимира Хлебникова на крестецкой земле.

ДАТА

«МНЕ МАЛО НАДО: КРАЮШКУ ХЛЕБА ДА КАПЛЮ МОЛОКА...»

В минувшие выходные в деревне Ручьи Крестецкого района прошли традиционные Хлебниковские чтения, на которые съехались почитатели «Председателя Земного Шара» со многих уголков страны.

Тропка деревенского кладбища уверенно ведет от калитки — мимо памятника молодому крестецкому революционеру Илье Соколову и обелиска в честь погибших на фронтах Великой Отечественной войны ручьевцев — в дальний угол, где установлен памятник Велимиру Хлебникову. Поэт умер, как известно, в небольшой деревушке Санталово и был похоронен на ручьевском кладбище.

Библиотекарь Надежда Петрова, она же по совместительству смотритель деревенского музея Хлебникова, считает главным итогом 12-летнего его существования то, что ручьевцы узнали о жизни этого необычного поэта, его связи с их землей. Ученики местной школы уверенно читают его стихи: «Мне мало надо: краюшку хлеба да каплю молока...». Ежегодные Хлебниковские чтения, на которые съехались «хлебниковеды» из Новгорода, Санкт-Петербурга, Москвы, собирают и деревенских учителей, школьников, работников культуры. Ведь это история деревни, а с некоторых пор — и ее традиции. Сродни большому деревенскому празднику, пронизанному музыкой и талантом одного из самых загадочных поэтов страны. Как пропустишь такое?

Вот только где бы найти средства на реставрацию разрушающейся церкви Георгия Победоносца, рядом с которой и располо-

жено деревенское кладбище. Деревянный этот храм был построен в 1741 году на пожертвования прихожан. Закрытый вместе с другими нашими церквями в 30-е годы, он являет собой сегодня символ запустения и печали. Как и находящаяся через дорогу каменная церковь Покрова, датируемая серединой XIX ве-

ка. В прошлом году тщанием местной администрации была приведена в порядок одна из комнаток деревянного храма на кладбище, но это на фоне сокрушительной нищеты — малость.

Людмила СОКОЛОВА

Рисунок Юрия АННЕНКОВА.

КУЛЬТУРА

Музыка литературных чтений

В самом конце июня в деревне Ручьи Крестецкого района состоялись XXIV Хлебниковские чтения. Регулярно приезжает на них и выступает здесь пианист Алексей КУРБАНОВ, коренной новгородец, ныне живущий в Норвегии. Его фортепианная музыка стала фоном былой эпохи. Мы поговорили с ним об искусстве и о том месте, где сохраняется память.

Светлана ДЕРЕПАЩУК
Александр КОЧЕВНИК (фото)

— Алексей, когда вы уехали в Норвегию?

— Там я встретил XXI век, в Норвегию уехал в апреле 2000 года. Приезжаю к родителям раз в год, и жена тоже отсюда. Мои прадед и прабабушка по маминей линии, питерские интеллигенты, лишились всего после гражданской войны и переехали на родину предков, в деревню Тарасово Мошенского района.

— Чем занимаетесь?

— Я органист церкви в маленьком райцентре Ауре, в средней Норвегии.

— А в новгородском костёле на органе играли?

— Нет. Чтобы там играть, нужно иметь санкцию католического архиепископа.

— Вы работаете в протестантской церкви, а в православной бываете?

— Да, в Тронхейме, в 156 километрах, находится православный приход святой равноапостольной княгини Анны Новгородской, чьи мощи, как известно, захоронены в Софии, езжу туда на службы.

— Вы играли концерт в рамках XXIX Ганзейских дней. Как впечатление от праздника?

— Двойственное. Приятно почувствовать себя европейцем, ганзейцем в своём городе. Встретился с норвежской делегацией, мы вместе прошли в колонне участников в финале праздника! Но Ганзейские дни — это то событие, которое даёт возможность почувствовать гордость за то, что ты — новгородец!

— Что вы выбрали для исполнения на Хлебниковских чтениях?

— Первую часть сюиты Бартока, две пьесы из цикла «Мимолётности» Прокофьева, речитатив из «Афоризмов» Шостаковича и вторую часть из «Засушенных эмбрионов» Сати.

— Музыку пишете?

— Пишу. В основном инструментальную, камерную, но и вокальную тоже. Я живу в типичной провинции, где всю культурную жизнь приходится делать самому. Как и в Новгороде, впрочем.

— В этом году в деревне Ручьи всё по-новому: и могилу Хлебникова обиходили, и музей обнови-

ли. Вот и новгородский фотограф Александр Кочевник подарил аудиозапись беседы с Евдокией Лукиничной Степановой — свидетельницей последних недель жизни поэта. Ваш вклад в жизнь музея — авангардная музыка?

— Я перфекционист, и для меня с Хлебниковым сочетается авангардистская музыка начала века. Российская в первую очередь. Это Николай Рословец, Иосиф Шиллингер, Анатолий Дроздов и представитель более молодого поколения Александр Мосолов. Стравинский интересен, разумеется, с его фольклористическими устремлениями, Владимир Дешёв, Гавриил Попов. Арнольд Шёнберг — это уже из нововенцев, которые были пионерами додекафонии и сюрреалистики. Эрик Сати, кстати, — член компартии Франции, как это ни парадоксально звучит для такого композитора с таким мышлением! «Сарабанда гимнопедии», извините меня, «Засушенные эмбрионы» — такие всё у Сати названия. В общем-то выбор музыки, с одной стороны, и велик, с другой стороны — играть такую музыку достаточно сложно...

Ручьёвскому дому культуры не помешает новый хороший инструмент. Но греет, что музей не чахнет. Помаленьку, по экспонатику, но всё растёт и живёт. Я тоже привёз в подарок книжку современного поэта Аркадия Ровнера «Рим и лев». Палиндром имени Велимир — такое косвенное посвящение Хлебникову.

— Стихи изначально завязаны на ритмике, на мелодике. Это вам близко?

— Поэтический слух сродни слуху музыкальному, чувству ритма, размера. Хотя в музыке есть такое понятие, как встречный ритм. Композитор пишет, не следуя тождественно ритму стиха, а как бы вклинивая в него свой ритм, расщепляя строчки. Самый хрестоматийный пример — это Чайковский, романс «Средь шумного бала». Помните, как он расщепляет мелодией первую же строчку! Слово «случайно» он в ней отделяет, то есть уже как бы в эту вальсовость, трёхдольность вклинивается что-то иное, глубокое.

В своё время я был помешан на поэтах Серебряного века, не только на футуристах. И на символистах, и на акмеистах. Переболел Ахматовой, в основном поздней, кстати, может потому, что она была ближе по времени. Нас же разделяют всего пять лет на этой земле.

— Алексей, что вас вновь и вновь сюда влечёт?

— Здесь на чтениях можно встретить самых неожиданных и удивительных людей. Маститых, молодых — кого угодно! Действительно людей интеллигентных, знающих, интересующихся своей историей. Мне, например, в Норвегии, хоть и общаюсь с самыми разными группами народа, не хватает настоящего, действительно интеллектуального общения.

Сегодня для меня была честь познакомиться с поэтом Игорем Александровичем Таянов-

Алексей Курбанов
не чурается авангардной музыки.
Хлебников обязывает...

ским, чьё творчество знаю с детства. Познакомился с Виктором Храбровым, известным мне раньше только по сатирической книжке «Про народ и про господ». В 1992 году, когда я приехал впервые, здесь был Руслан Александрович Дериглазов. В прошлом году я узнал поэтессу Антонину Укконен. Тогда же здесь был Артур Робертович Виснап, известный фотограф, марёвский эстонец, предки которого ещё при столыпинской реформе переселились на Новгородчину. Я вообще думаю, что он Виснапу, что ему усекли фамилию. Есть, кстати, поэт с такой фамилией, Генрих Виснапуу, который перевёл Игоря Северянина.

Прошлые чтения подарили и знакомство с сотрудниками Музея петербургского авангарда «Дом Матюшина». Наталья Насонова пообещала мне отсканировать ноты из хранящихся в музее раритетных, допотопных изданий произведений Михаила Матюшина, за музыкой которого всеми силами гоняюсь уже давно. Он был и скрипач, и пианист, и художник. Только живопись Матюшина есть в каких-то брошюрках, посвящённых и музею в том числе, а музыка его — ну совершенно недоступна.

Вещное
и вечное

Культурная жизнь провинции, действительно, как сказал Алексей Курбанов, в руках живущих в ней людей. Музей Хлебникова создан усилиями энтузиастов — Олега Облоухова, Вячеслава Клыкова, Эдуарда Раненко, Владимира Гребенникова и многих других, кому безразлично имя поэта.

Провинция — исток творчества, бурный и энергичный. Об этом говорили на чтениях, как, вспоминая прошлое, при обсуждениях судеб поэтов-футуристов, так и в настоящем времени, в признании многолетней работы музея Велимира Хлебникова, столь радушно встречающего гостей.

От Хлебникова не осталось ничего вещного — предмета, тряпочки, мебелишки... Ничего, что можно водрузить в музейную витрину.

Осталось вечное — рукописи, которые, как известно, не горят, да угол сгнившей, погибшей баньки. Банька последовала тем же путём, что её временный постоялец — в нети, но не в забвение. «Здесь жил и умер Первый Председатель Земного шара В. Хлебников 28.VI.1922» — было вырезано на брёвнах баньки. Надпись осталась на фотографиях. В музее обновлённая обширная экспозиция — фотографии, книги, рисунки, но тем не менее центр притяжения — деревянный сруб, угол в отдельной светёлке, наполненной сухотравьем. Бревенчатые стены, аромат сена — место, где умер поэт, так похоже на место, где родился Сын Божий...

Хлебом и молоком

встретят завтра участников XXV Хлебниковских чтений
в деревне Ручьи Крестецкого района

Надежда ВЫЛЕГЖАНИНА

На погосте этой деревни был похоронен поэт Серебряного века Велимир Хлебников, скончавшийся 28 июня 1922 года. И хотя еще в 1960 году его останки были перезахоронены на Новодевичьем кладбище в Москве, в Ручьях продолжают чтить мастера слова. В 1986 году на месте захоронения открыли памятник работы известного скульптора Вячеслава Клыкова, а в сельском Доме культуры — музей.

Завтра Ручьевская земля в очередной раз встретит почитателей творчества поэта традиционными хлебом-солью и кружками с молоком. Участники чтений побывают на деревенском кладбище и возложат к памятнику полевые цветы. Также планируется открытие мемориальной доски в деревне Санталово, где Хлебников отошел в мир иной.

Маршрут с ночлегом у Хлебникова

готовы организовать сотрудники краеведческого музея для непритязательного туриста

Ремонт старинным зданиям совсем не помешал бы

Анна МЕЛЬНИКОВА
Фото автора и Ольги ЛИХАНОВОЙ

Темой развития внутреннего туризма сегодня заняты и специалисты Крестецкого краеведческого музея. Если потребуется, они и в гиды переквалифицируются. Спрос на экскурсию по улицам посёлка хоть и небольшой, но возникает регулярно.

Посёлок на перекрёстке

Учительское прошлое Людмилы Александровны КАБАТЧИКОВОЙ, директора музея, безошибочно улавливается в её манере держаться, умении говорить, делать паузы. По сути, она и сейчас продолжает сеять разумное, доброе, вечное. Аудиторию её экскурсий составляют не только местные школьники, но и туристические группы из Новгорода и Санкт-Петербурга.

— Экскурсии на свежем воздухе начали проводить лет пять назад. В музее решили, что наш посёлок не хуже Новгорода. У нас тоже есть что показать. Например, на территории Крестец в годы Великой Отечественной войны был самый крупный военный аэродром на Северо-Западе. Примечателен наш храм Святой Троицы. Строили его как единоверческий, то есть в нём могли молиться и православные, и старообрядцы.

Впрочем, пересказывать краеведческие истории Людмилы Александровны не имеет смысла — она профи. Мне-то ближе другая сторона медали, та, что видна потребителям экскурсионных услуг. Вот улица Московская — она в Крестцах главная, а также ме-

Людмила Кабатчикова —
удивительный собеседник

моральная, о чём свидетельствуют три сохранившихся купеческих дома конца XIX — начала XX веков. Это памятники федерального значения.

На втором этаже одного из них сейчас располагается музей, а на первом — Центр народного творчества. Сейчас, конечно, затруднительно узнать, какими жилищно-коммунальными благами обеспечили себя купеческие семьи. Но побывав внутри этого старинного строения, у меня сложилось впечатление, что с дореволюционного времени там ничего кардинально не изменилось.

Печное отопление, вода — в ведре, туалет — на улице. Поэтому первое, что улав-

ливает посетитель музея, перешагнув его порог, — это специфический запах выгребной ямы. Музею ещё повезло: в библиотеке, которая находится по соседству в таком же особняке из красного кирпича, туалет вообще закрыт из-за аварийного состояния.

Деликатный вопрос

После таких открытий как-то не особо верится, что турист захочет сюда приезжать. Одними уникальными экспонатами и прогулками по патриархальным улицам его не заманить. С дороги он, как правило, первым делом ищет, где ему нужду справить. И желательно, чтобы не по старинке.

— Проблема с бородой — на протяжении пяти лет музей подаёт план финансово-хозяйственной деятельности учреждения в администрацию района с пунктом об обустройстве туалета. Нам заявляют: поскольку здание находится на балансе областного департамента имущественных отношений и госзакупок, то тратить средства из местного бюджета на данные цели она не имеет права, — сообщила Людмила Кабатчикова.

— Каково же самим сотрудникам музея, женщины же здесь целый день проводят? — спросила я.

— В Крестцах много неблагоустроенных частных домов с такими же туалетами и без воды, поэтому мы спокойно переносим сложившуюся ситуацию, — ответила Людмила Александровна. — Несколько лет назад музей посетила детская делегация из Германии, школьники были шокированы удобствами во дворе. А один ребёнок вообще попросил отвести его в другое место.

К поэту-бессребреннику

Моё посещение районного музея совершенно случайно состоялось в тот день, когда он праздновал свой юбилей — 20 лет с момента основания. К проведению торжества подключились библиотекари, педагоги, мастерицы Центра народного творчества да и просто неравнодушные жители посёлка, в котором все друг друга прекрасно знают. Говорили больше о приятных моментах.

— Недавно мы выиграли грант на покупку этюдников для детей, — поделилась своей радостью руководитель местной изостудии Ирина СЕМЁНОВА. — Теперь им не придётся раскладывать свои принадлежности прямо на земле. С этюдниками им будет удобнее выйти на пленэр на улицу Московскую, где практически каждое здание — памятник архитектуры.

Буквально на днях музей оповестили, что он оказался в числе победителей областного конкурса «Новгородика». Его проект, посвящённый Велимиру Хлебникову, получил финансовую поддержку в размере 60 тыс. рублей. На эти деньги в музее поэта в деревне Ручьи создадут литературную гостиную.

— В первый раз, а было это в 2015 году, наш проект не одобрили. Мне так и сказали, что Хлебников был бессребренником, свои рукописи хранил в наволочке и ни о какой гостинной не думал. На что я ответила, что в то время каждый дом в Санкт-Петербурге, где устраивались литературные встречи, мечтал, чтобы к ним пришёл поэт, — рассказала Людмила Кабатчикова.

Впрочем, останавливаться на гостинной она не собирается. Ручьёвский музей, который является филиалом краеведческого, рассматривает её как одну из точек в будущем туристическом маршруте по району на два дня. В его стенах планируется организовать место для ночлега — после отдыха туристы смогут продолжить своё путешествие дальше по крестецким достопримечательностям. Но что-то мне подсказывает: такой отдых будет по душе только неприхотливому гостю. А много ли таких?

Не натоптано

Народная тропа в музей Велимира Хлебникова не то чтобы заросла, но количество его экскурсантов в этом году, по словам главы Ручьёвского сельского поселения Ирины МАКАРОВОЙ, значительно уменьшилось. Виной этому оказалось безобразное состояние трассы, автобусы отказывались ехать в Ручьи. Сейчас дорожное полотно — идеальное, а значит, приедут и группы. Но вот к идее с ночлегом глава поселения тоже отнеслась весьма скептически:

— Да в музее места нет, разве только там поставить раскладушки. Вот в Лякове, где «Старообрядческое подворье», больше развлечений: научат и дрова пилить, и самовар разжигать, и куколки-обереги делать. А здесь что?

По её личному наблюдению, самым жителям Ручьёв программа традиционных Хлебниковских чтений не очень интересна. Ирина Петровна старалась подобрать слова. «Мероприятие для людей со специальным образованием», — высказалась она наконец.

Макарову как руководителя поселения больше волнуют дела более прозаические — строительство колодца, вывоз мусора из деревень, благоустройство. В этом году в Ручьях удалось организовать территориальное общественное самоуправление. На ТОС деньги выделили, благодаря им на детской площадке появились беседка и скамейки. Располагается она, правда, у закрытой школы. От этого немного грустно. Третий год как девятилетка под замком. Нужного количества детей для неё не набрать, поэтому ребяткишек на учёбу в Крестцы возит школьный автобус. Лучше всего иллюстрирует демографическую проблему футбольное поле, заросшее травой, а так не должно быть. Опустевшая деревня мало кому интересна.